№13

Я ответила: «О, я тот Гэн Гэн».

Оглядываясь назад, сколько раз в этой жизни у вас есть возможность сказать фразу «Я тот ХХ» кому-то другому?

Он раскрыл рот. После этого он, в конце концов, слегка рассмеялся и сказал: «Я Ю Хуай».

Этот мальчик был ... Он не производил впечатления. Пшеничная кожа, маленькие глазки, но то, как они жмурились, когда он улыбался, было довольно милым; белая футболка, джинсы, очень аккуратно. С первого взгляда можно было сказать, что он хороший ребенок.

Я кивнула, сказав: «Отныне мы будем одноклассниками».

Он ответил: «Хорошо, с этого момента мы будем одноклассниками».

Я сказала: «Сегодня действительно так жарко».

Он кивнул: «Да, довольно жарко».

Я снова открыла рот и не знала, что ещё сказать. Он также открыл рот, вероятно, ему было немного жаль, что разговор каждый раз начинала я.

После мы оба просто засмеялись.

С другой стороны спортивного поля был великолепный пейзаж шумных трасс; по эту сторону был одинокий ряд красных досок и два неуклюжих новых одноклассника.

№14

В каждом классе был список мальчиков и список девочек. Судя по длине, они неожиданно оказались очень сбалансированными.

Женщины могут держать половину неба! Кто сказал, что девочки не так хороши, как мальчики?

Все внимательно оценивали своих новых одноклассников; За всем этим стояла большая темная

масса родителей. Вся спортивная площадка была похожа на японскую говядину в аниме: все ингредиенты были аккуратно расставлены ряд за рядом, но пузыри ещё поднимались².

Мы провели слишком много времени в очереди, и я не знала, что, чёрт возьми, творится на платформе. Китай такой же: публика под сценой никогда не знает, что делает человек наверху; но, если все остальные хлопают в ладоши, вы должны просто случайно хлопать вместе с ними.

Я случайно зевнула, очень долгий зевок...

Ю Хуай спросил: «Ты плохо спала прошлой ночью?»

Я рассмеялась. Окружающие посмотрели на меня, и я немедленно закрыла рот.

— Поздравляю, вы наконец нашли слова, чтобы поговорить со мной.

Ю Хуай закатил глаза. Я догадалась, что это было именно так, поскольку его глаза были слишком маленькими, и я не могла этого ясно видеть.

— Я плохо спал прошлой ночью. — Сказал он.

— Это нормально, когда я училась в начальной школе, я не могла спать всю ночь перед спортивными соревнованиями. Если на следующий день будет что-то серьёзное, у меня будет бессонница. По сути, это просто доказательство плохого психологического состояния.

Он не говорил.

Но он смотрел на меня.

Я притворилась спокойной, но не прошло и минуты, как я сломалась. Я просто сказала, что у меня плохое психологическое состояние.

— Что, влюбился ?!³ — Я понизил голос, чтобы посмеяться над ним.

Он удивлённо приоткрыл рот.

— Бля, как ты узнал, что я хотел сказать? Я просто подумал, ты действительно говоришь, как моя тётя.

Я посмотрела на него.

Он заикался.

— Эх, выражение тоже похоже.

№15

Как раз в это время заместитель директора на платформе начал проверять микрофон, «привет, привет, привет», бесконечные приветы.

Что бы ни сказал директор, я его совсем не слушала; Я все еще была занята его маленькой тетей.

В конце концов, воспользовавшись паузой из-за большого глотка воздуха, который директор делал после каждых трёх предложений, я неохотно спросила:

— Я настолько старо выгляжу?

Он несколько раз покачал головой, все ещё довольно тактично. После этого он сказал:

— Я не говорил, что ты похожа на нее. Моя тётя выглядит намного лучше тебя.

Больше всего возмутило не это предложение, а его тон.

Серьезный, невинный, искренний.

— Моя тётя тоже в Чжэньхуа.

Он продолжил атаку.

Эта часть меня шокировала.

— Сколько лет твоей тётке?

— Ровесница нам, — он остановился. — Ты кролик или дракон?

Я передал привет его восемнадцати поколениям предков⁴ вместе с его маленькой тетей в своем сердце.

— Я ... тигр.5

— О, старейшина.

Он слегка поклонился.

Блять.

— Хвост тигра, — подчеркнула я. — Конец года.

Он покачал головой:

— Ты задница тигра, но это все ещё тигр.

Безмолвно, я могла только вернуть эту тему к его маленькой тете.

— Значит, твоя тётя тоже первокурсница? Какой класс?

Он тупо запрокинул голову на полдня, прежде чем легонько вздохнул.

— Класс 1.

— Чёрт возьми!

Меня сейчас совершенно не заботило его неуважение ко мне. В мгновение ока я подумала, что для меня было бы большой честью быть похожей на его маленькую тётушку.

— Твоя тётя — гений!

— Ага.

Он смотрел на небо, не понятно о чём думая. Наверное, снова заикнулся на проблеме высших классов.

— Постой, она ровесница. Почему ты зовёшь её тётушкой?

Он вытянул пальцы и начал считать.

— Сразу после вступительного экзамена моему дедушке исполнилось шестьдесят лет. На

самом деле, мой прадед — старший брат её деда, так что её мама — моя двоюродная бабушка ... это неправильно, э-э ... мой папа называет её маму «тетей» ... так что...

Нейроны в моем мозгу уже превратились в пасту.

— Так ты просто называешь ее тётей?

— Так сказали взрослые.

— Тогда как она тебя зовёт? — Я ухмыльнулась. — Го'эр?6

№16

После этого он отвернулся и проигнорировал меня. Тему его тётки нельзя было продолжить.

Платформа стала хаотичной. Представители семей из разных классов подошли к своему классному руководителю жеребьевкой. Я наклонила голову, чтобы поиграть с фотоаппаратом; до смерти скучно.

Добравшись до фотографии дяди и Ю Хуая, я не смогла удержаться от смеха. Я повернулась, чтобы посмотреть на Юй Хуая рядом со мной, у которого было уродливое лицо.

Возможно, его боковой профиль компенсировал недостаток его маленьких глаз. Его прямая переносица и глубокая трехмерная структура костей сбоку выглядели намного лучше, чем напрямую. Я даже не задумывалась и схватила камеру, чтобы сделать снимок. В этот момент солнечный свет лился из макушки его головы. Момент был исключительным.

Но звук щелчка привлек внимание всех вокруг нас, включая Ю Хуая.

Я сохраняла направление и позу фотографирования, не зная, как я могу объяснить такое поведение.

— Ты... — Ю Хуай смутился.

— Я... - Я внезапно успокоилась. — Одноклассник, двигайся, ты закрываешь мой объектив.

...

Его спокойные глаза обнажили всю мою маскировку.

Ю Хуай насмешливо сузил глаза и отошел в сторону. Большое солнце, которое заслоняла его голова, теперь ослепило мои бедные глаза ярким золотым светом через видоискатель.

№ 17

Классным руководителем нашего класса был Чжан Пин, учитель физики, который только что закончил колледж.

Собираясь в очередь в класс, я слышала, как многие члены семьи недовольно жаловались.

«Та женщина в льняном платье, которая потребовала бросить для нас жребий, поднялась на платформу, не спросив совета. Чей это был родитель, это ужасно».

«Выбирая таким образом недавно назначенного молодого учителя и мужчину, будет ли он хорошо управлять классом? Это его первый опыт обучения. Он ничего не знает о стандартах».

«Вы не можете помочь студентам в таком виде. Если класс погрузится в хаос, что он сможет сделать?»

Мне вдруг стало очень любопытно.

Стану ли я через тридцать лет такой же женщиной, которая весь день слепо беспокоится о своих детях, совершенно нелогичной и необузданной тетушкой?

Или я была бы полна логики, сдержана, но совсем не беспокоилась бы о своих детях, как мои папа и мама?

Я внезапно повернула голову и увидела Ю Хуая. Места в классе не выделялись, поэтому все сидели где угодно. Совершенно естественно, что он тоже сел рядом со мной. В этот момент у меня в голове возник смешной вопрос. Если бы этот мальчик стал отцом, каким бы он был со своим сыном?

Каждый ребенок в этом классе, который использовал безразличие, чтобы скрыть свои ожидания и волнения; каждый выдающийся лидер, который самодовольно думал, что он стоит на гораздо более высокой платформе, чем их сверстники; каждый будущий чемпион, который был полон всевозможных надежд и целей, и стремления; какими бы они были через тридцать лет?

Когда я виделся с разными родственниками в отпуске, взрослые похлопывали меня по голове и хвалили меня, говоря: «Айю, Чжэньхуа! Попав в Чжэньхуа, по сути, одной ногой в Пекине, Цинхуа?»»

Я смеялась.

В том году Шэнь Шэнь, в моем сердце, тоже в основном стоял одной ногой в Чжэньхуа. Но что действительно определяет судьбу, так это другая ступня.

Я тихонько вздохнула.

Ю Хуай повернулся: — Что с тобой?

В моем мозгу произошло короткое замыкание. Я выпалила:

— Эй, каким бы ты был, если бы был папой?

Все его лицо покраснело. Моё тоже.

Что это? Я обнаружил, что с тех пор, как я прошла тестирование в Чжэньхуа, мой IQ вообще не изменился, но мой EQ начал приближаться к лучшим ученикам, неуклонно снижаясь.

Спустя долгое время Чжан Пин встал перед трибуной, сортируя различные материалы для распространения. Новые одноклассники по классу шёпотом представились друг другу. Но мы вдвоем сидели, как древние резные фигурки из камня, в углу последнего ряда.

Когда я неловко повернула голову, чтобы понаблюдать через окно, как члены семьи суетятся под солнцем, он внезапно очень серьёзно сказал:

— По моим скромным подсчётам, это должно зависеть от того, что за человек мама ребёнка.

1. Известная поговорка коммунистической эпохи во время сельскохозяйственного бума 50-х годов. Многие мужчины не одобряли выход женщин на работу, а это означало, что женщины зарабатывали меньше за счет системы трудовых баллов. В 1955 году Ассоциация демократических женщин Гуйчжоу опубликовала статью под названием «Равная оплата труда мужчин и женщин в коллективах». Прочитав его, Мао Цзэдун лично одобрил его и выдвинул этот лозунг.

2. Фактически, это метафора тому, что люди в толпе перешептываются.

3. Гэн Гэн спрашивает, смотрит ли он на свое □□, значение которого включает в себя младшую

сестру вашего отца (вашу тетю) или незамужнюю девушку.

4. Популярное китайское оскорбление — «*** ваши предки до восемнадцатого поколения»

5. Гэн Гэн родилась в начале 1987 г.

6. Ян Го из известного китайского романа уся «Возвращение Героев Кондора». Называет своего наставника и возлюбленную Сяолун «тетей».

7. Лучший университет Китая.

<http://tl.rulate.ru/book/60744/1615570>